

Н.Е. Макаров

Экстремизм как фактор глобальной опасности

Терроризм как крайняя форма политического и религиозного экстремизма прочно вошел в политическую реальность большинства стран мира, стал настоящим катастрофогенным фактором. При этом современные традиционные понятия, связанные со стратегией и тактикой противодействия ему, не дают эффективных результатов. В данной ситуации государства, столкнувшиеся лицом к лицу с экстремизмом и террором, вынуждены активно заниматься разработкой стратегии и тактики борьбы с этой угрозой. Современный терроризм это мощные структуры с соответствующим их масштабам оснащением. Он превратился в весьма прибыльный бизнес глобального уровня с развитым «рынком труда» и огромным капиталом. Разрушить эту хорошо отлаженную систему террора возможно также только системно, причем комплексно и на всех уровнях – от планетарного до низового: работа с первичными звеньями антиэкстремистской и антитеррористической борьбы.

В настоящее время терроризм представляет собой сложную систему, состоящую из комплекса взаимодополняющих процессов – идеологических, криминальных, военных, экономических, политических, религиозных и национальных. В целом терроризм сегодня является как бы ответной реакцией на длительное затягивание решения назревших (а во многих случаях давно «перезревших») политических, этнических и социальных проблем [1–4].

Экстремизм и терроризм стали долговременными факторами современной политической жизни, относительно устойчивым явлением в развитии общества. Так, в 1998 г. в мире было совершено 274 террористических атаки, в 2000 г. – 426, в 2002 г., когда война с террором принесла первые результаты, их число снизилось до 198, зато в 2004 г. достигло уже 650 [4–5].

Исторический опыт борьбы с экстремистами и террористами свидетельствует: публичные силовые акции обычно приводят лишь к удалению наименее опасных, хотя и более заметных обществу радикалов. Более опасные экстремисты чаще оказываются вне досягаемости закона: они либо хорошо законспирированы и поэтому недоступны для преследования со стороны властей, либо же просто инкорпорированы в сами властные структуры. Нейтрализация же «уме-

ренных» обычно только радикализует «экстремалов», толкая их на путь по-настоящему революционной борьбы.

Политический экстремизм – основа терроризма – относится, как представляется автору, к наиболее неоднозначным и многоплановым проблемам в современной политологии и политической социологии. Анализ публикаций показывает, что специальные работы, посвященные непосредственно политическому экстремизму, пока немногочисленны, данное явление еще не стало предметом комплексного научного осмысления. Исследователи, занимавшиеся проблемой политического экстремизма, отмечают большие трудности, связанные с выработкой его адекватного теоретического определения, объясняя это, во-первых, сложностью феномена политического экстремизма, его исторической изменчивостью и многовариантностью, во-вторых, идеологической насыщенностью, определенной тенденциозностью и идейно-политической ангажированностью в трактовке этого понятия, что дает каждому ученому право на собственное истолкование фактов политической жизни. Видимо, можно говорить об отсутствии общепринятого толкования политического экстремизма [4; 6].

Необходимо отличать политический терроризм от политического экстремизма, схожего, но не тождественного явления. Понятие «экстремизм» значительно шире: террористические методы нередко используются экстремистскими организациями для осуществления собственных целей. Истоки экстремизма, так же, как и терроризма, коренятся в одних и тех же предпосылках: социально-экономические кризисы, резкое падение жизненного уровня основной массы населения, деформация и кризис самой власти, неспособной решать вопросы общественного развития, тоталитарный характер режимов (в том числе и «псевдодемократических»), национальный гнет, стремление социальных (политических) групп ускорить осуществление выдвигаемых ими задач, политические амбиции их лидеров и т.д.

Вместе с тем можно согласиться с рядом исследователей, что широкий смысл понятия «политический экстремизм» состоит в его характеристике как всеохватывающего, исторически

изменяющегося социально-политического явления, представляющего систему организаций, идеологических положений и установок, а также практических действий политически активных индивидов, общественных групп, властвующих элит и контрэлит, для которых характерно использование насилия или угрозы его применения по отношению к органам государственной власти и управления, обществу в целом, международным и национальным организациям, отдельным гражданам, населению страны или региона в целях принуждения государственных и политических структур к совершению выгодных экстремистским силам действий. Как отмечается в научных исследованиях, расширительное толкование политического экстремизма включает его проявления во всех сферах общественной жизни.

В области религиозных отношений можно говорить о религиозном экстремизме, который проявляется в нетерпимости к представителям различных конфессий и используется в борьбе религиозных организаций против светского государства или в политических целях за утверждение власти представителей одной конфессии [7–9].

В последнее десятилетие все более широкий размах приобретают экстремистские явления, которые связаны с религиозными постулатами, но происходят в политической сфере социума и не подпадают под понятие «религиозный экстремизм». В данном случае возможно применение другого термина: «религиозно-политический экстремизм». Это религиозно-мотивированная или религиозно-камуфлированная деятельность, направленная на насильственное изменение государственного строя или насильственный захват власти, нарушение суверенитета и территориальной целостности государства, создание незаконных вооруженных формирований, возбуждение религиозной или национальной вражды и ненависти, тесно связан с массовым нарушением прав человека.

К факторам, порождающим религиозно-политический экстремизм, можно отнести социально-экономические кризисы, меняющие к худшему условия жизни большинства членов общества; ухудшение социальной перспективы значительной части населения; рост антисоциальных проявлений; страх перед будущим; нарастание чувства ущемления законных прав и интересов этнических и конфессиональных общностей, а также политических амбиции их лидеров; обострение этноконфессиональных отношений.

Среди причин, способствующих усилению религиозно-политического экстремизма в Рос-

сии, нельзя не назвать нарушения прав религиозных и этнических меньшинств, допускаемые должностными лицами, а также деятельность зарубежных религиозных и политических центров, нацеленную на разжигание в нашей стране политических, этнонациональных и межконфессиональных противоречий. Наконец, созданию благоприятных условий для активизации деятельности различного рода экстремистских групп в стране в значительной мере способствовали разрушение системы ценностей, правовой нигилизм, политические амбиции религиозных лидеров и стремление политиков использовать религию в борьбе за власть и привилегии.

С религиозно-политическим экстремизмом должны бороться и общество, и государство. Методы борьбы у них, разумеется, различные. Если государство обязано устранять социально-экономические и политические условия, способствующие возникновению экстремизма и решительно пресекать противозаконную деятельность экстремистов, то общество должно противодействовать, противопоставляя экстремистским идеям и призывам идеи политической и этнорелигиозной толерантности, гражданского мира и межнационального согласия [10].

Для преодоления религиозно-политического экстремизма можно применять самые различные формы борьбы: политические, социологические, психологические, силовые, информационные и др. Разумеется, в современных условиях на первый план выходят силовые и политические формы борьбы. Важную роль также призвана играть правоприменительная практика.

Важное значение для преодоления экстремизма имеет мониторинг его проявлений, а также противодействие использованию средств массовой информации и конфессиональной аудитории для пропаганды его идей. При этом следует учитывать и такой характерный для России фактор, как низкий уровень культуры межнационального общения. Именно эта ситуация является благодатной почвой для культивирования ксенофобии, взращивания различного рода предрассудков, предубеждений, становится причиной конфликтов в сфере отношений между народами, способствует проявлению экстремизма.

Вышедший за рамки государственных границ и поддерживаемый системой широких организационных связей, политический экстремизм представляет угрозу для субъектов международных отношений, политики мирного сотрудничества государств, международной безопасности в целом, поэтому борьба с ним является не только государственной, но и международной проблемой.

Задачи на внешнем направлении противодействия политическому экстремизму должны органически вписываться в общую стратегическую линию российского государства на установление и поддержание международных связей. Эта линия отражает новый этап вступления России в мировое сообщество, в международную экономическую и правовую систему, приверженность ее принципам взаимоуважения, конструктивизма, отказа от политики конфронтации, установку на мирное урегулирование спорных межгосударственных проблем. Стремление Российской Федерации к поддержке и укреплению международной безопасности, вступление в международное антитеррористическое сообщество обуславливают ее участие в совместном противодействии этому явлению.

В этой связи важным элементом реализации государственной политики на рассматриваемом направлении является сохранение и развитие деловых связей, многостороннего сотрудничества между российскими правоохранительными органами, спецслужбами и соответствующими структурами иностранных государств, равно как и между другими ведомствами, имеющими отношение к противодействию международному терроризму, и т.д. [11–14].

Поддержание контактов с государствами ближнего и дальнего зарубежья является проявлением следующих внешних функций Российской Федерации:

- участие в защите международной безопасности от акций политического экстремизма, сотрудничество с другими государствами в области противодействия террористическим и иным экстремистским акциям;

- предотвращение угрозы политического экстремизма из дальнего и ближнего зарубежья, недопущение переноса региональных конфликтов и войн из ближнего зарубежья на территорию нашей страны;

- поддержание тесного сотрудничества с другими государствами, прежде всего с СНГ, по вопросам совместного противодействия акциям международного терроризма;

- участие в предотвращении и пресечении международных конфликтов, представляющих угрозу международной и национальной безопасности;

- обеспечение безопасности сотрудников дипломатических представительств иностранных государств, международных организаций и граждан, пользующихся статусом охраняемых лиц, а также международных мероприятий на территории России;

- оказание помощи иностранным государствам, международным правоохранительным органам и спецслужбам в поимке преступных элементов, совершивших экстремистские акции международного характера и скрывающихся на территории России;

- участие в международной правотворческой деятельности по проблемам борьбы с экстремизмом и др.

Государственные органы должны адекватно реагировать на акции политического экстремизма. Одним из основных требований является нацеленность государства на борьбу с явлением в целом, а не с его отдельными формами и проявлениями. Адекватность действий возможна при выполнении нескольких условий. Одно из них – хорошее знание обстановки в целом по стране и в отдельных ее регионах. Важно наличие полной и научно выверенной информации о состоянии политического экстремизма на момент принятия решения. При этом во внимание принимается перспектива его развития, вероятное реагирование на изменение условий. Такой подход требует хорошо поставленного прогнозирования, обеспечения заинтересованных структур точными прогностическими данными. Хорошее знание состояния политической борьбы, политической обстановки, умение правильно прогнозировать ее дальнейшее развитие окажут существенную помощь в определении приоритетных направлений деятельности государственных органов [15; 16].

Опасность для государства и общества представляет деятельность политизированной организованной преступности и устремленных на территорию страны иностранных спецслужб и организаций, наличие у населения большого количества оружия. Эти источники угроз определяют направления, требующие повышенного внимания со стороны государства и выделения этих направлений в качестве приоритетных в системе антиэкстремистской деятельности.

Необходимость управления национальными и межнациональными процессами в России в среде политиков уже не вызывает сомнения: если не управлять этими процессами, то они начинают управлять нами, как это неоднократно происходило на Северном Кавказе. Объектом управления должны выступать не народы, а этнополитические процессы. Вместе с тем среди «управленцев» и чиновников разного уровня еще бытует этот опасный стереотип – ложная идея «само-разрешения» конфликтных ситуаций, «самоурегулирования» межнациональных отношений.

Модель современной государственной национальной политики Российской Федерации дол-

жна основываться на принципе активного участия федерального центра в решении вопросов национальных отношений в качестве и арбитра, и источника финансовой поддержки, и просто ответственного лица в любом диалоге.

Президент РФ В.В. Путин, выступая на заседании Совета Безопасности ООН в сентябре 2005 г., говорил о проблемах противодействия терроризму, в частности отметил, что в антитеррористической борьбе сейчас появились «новые серьезные задачи, включая пресечение подстрекательства к террору». Он выразил убеждение, что подобные действия должны быть признаны преступными всеми, без исключения, государствами. «Любые попытки потакания террору, заигрывания с террористами, использование их в угоду тем или иным политическим пристрастиям или целям должны встречать всеобщее осуждение», – заявил В.В. Путин. «Пропаганде терроризма, распространению идеологии расизма, национальной и религиозной нетерпимости необходимо противопоставить не только ресурсы государств, но и возможности гражданского общества, СМИ, культурного и гуманитарного сотрудничества, межконфессионального диалога», добавил глава нашего государства [16].

Серьезным ударом по международному экстремизму и терроризму, которые все чаще прибегают к «ядерной риторике», стало подписание лидерами 63-х стран на сентябрьской сессии ООН Конвенции по борьбе с актами ядерного терроризма, которая подводит правовую базу под эффективное противодействие актам ядерного терроризма, включая их пресечение и ликвидацию последствий, а также обеспечение антитеррористической защиты мирного и военного атома. Кроме того, Конвенция обеспечит неотвратимость ответственности лиц, виновных в совершении актов ядерного терроризма, на основе принципа «либо выдай, либо суди».

Экстремизм и терроризм сегодня немислимы без информационной подпитки. Готовя свои преступные акции, террористы рассчитывают произвести громкий пропагандистский эффект. Несомненно, одной из важнейших задач любых террористических акций является получение значительного общественного и политического резонанса, в первую очередь с помощью средств массовой информации. Этот эффективный «инструмент» психологической дестабилизации широких кругов общественности фактически способствует втягиванию в конфронтацию огромной массы населения. Применительно к России подобная активизация террористической деятельности может означать инициирование ненависти людей к собственной власти, деста-

билизацию обстановки в различных регионах, рост национальной и религиозной вражды.

Есть и другая, глобальная по параметрам, сторуна проблемы. Лавина информации о терроризме в мире превращает, если уже не превратила, такую информацию в оружие массового поражения психики миллионов людей, возможно, более опасное своим воздействием оружие, чем сам террор. Борьба с одним злом сама порождает другое зло.

На таком же уровне, а в России особенно ярко, существует и другая проблема. Само общество, понимая смертельную опасность террора, сквозь пальцы смотрит на ежеминутное воспроизводство насилия в семье, школе, на улице, отображение его в искусстве, литературе и СМИ. В этих условиях вполне понятна и объяснима позиция многих ученых и специалистов о том, что необходима существенная корректировка всей политики в информационной сфере. При этом основными задачами государства в информационно-психологическом противоборстве террористической угрозе могут стать следующие:

- формирование и постоянное развитие у российской и зарубежной аудитории доверия к политике государства по предупреждению террористической угрозы;
- информационное противодействие манипулированию общественным мнением в СМИ, осуществляемому с целью одностороннего показа социально-политических и экономических процессов, неадекватной оценки событий в России;
- системное противодействие идеологическим истокам терроризма в стране и за рубежом;
- непосредственное психологическое воздействие на возможных террористов с целью изменения их установок на совершение террористического акта.

Сегодня, как никогда ранее, меры по борьбе с терроризмом, применяемые как российским политическим руководством, так и руководителями других государств, нуждаются в активной информационной поддержке.

В заявлении Государственной Думы РФ «О недопустимости двойных стандартов в борьбе с терроризмом» от 9 сентября 2005 г. особо отмечено, что только лишив терроризм медиапривлекательности, установив жесткие барьеры на пути распространения экстремистских идеологий, обеспечив международный информационный «голод» терроризму, можно будет сковать его действия, изолировать его от главной питательной среды.

Трагические события последних лет, связанные с громкими террористическими актами, заставляют по-новому взглянуть на действия го-

сударства в рамках борьбы с терроризмом. Становится все более очевидным, что эта проблема не может быть решена силами одной только Федеральной службы безопасности, на которую в соответствии с существующим законодательством возложены основные задачи по борьбе с терроризмом [17].

Анализ функционирования военной (силовой) оставляющей борьбы с терроризмом показывает, что для достижения успеха необходимо комплексное использование всех силовых структур в рамках их функционального предназначения, определенного законодательной и нормативно-правовой базой, т.е. необходимость перейти к применению войск (сил) и органов разной ведомственной принадлежности в рамках единой системы борьбы с терроризмом. Ее основными составными элементами могут быть: подсистема мониторинга обстановки в части, касающейся антитеррористической борьбы; единая система военно-политического руководства проводимыми мероприятиями; заранее определенные силы и средства, которые могут привлекаться к борьбе с терроризмом. Их применение должно осуществляться в особых формах и способах действий, адаптированных к условиям борьбы с терроризмом [10].

Министерство обороны Российской Федерации, являясь субъектом, непосредственно участвующим в борьбе с терроризмом, организует взаимодействие с иными субъектами, ведущими борьбу с терроризмом, при решении следующих задач:

- защиты находящихся на вооружении оружия массового поражения, ракетного и стрелкового оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ;
- защиты объектов Министерства обороны Российской Федерации;
- обеспечения безопасности национального морского судоходства, воздушного пространства Российской Федерации;
- проведения контртеррористических операций [11].

На Министерство обороны Российской Федерации возложены следующие основные стратегические задачи по противодействию международному терроризму:

- 1) анализ информации о состоянии, динамике и тенденциях распространения международного терроризма;
- 2) выработка предложений о развитии сотрудничества в данном направлении;

- 3) участие в формировании и развитии эффективной системы выявления, предупреждения и пресечения террористических акций, соответствующей оперативной обстановке и тенденциям развития терроризма;

- 4) координация совместной деятельности по недопущению совершения террористических актов на ядерных объектах, а также терактов с использованием средств массового поражения;

- 5) участие в организации мероприятий по ликвидации существующих террористических организаций и незаконных вооруженных формирований, перехвату и закрытию каналов незаконного оборота оружия, боеприпасов, расщепляющихся и высокотоксичных материалов;

- 6) проведение согласованных мероприятий по информационному и организационному противодействию формированию у граждан террористических намерений и настроений [11; 14; 17].

Итак, государственное противодействие политическому и религиозному экстремизму должно заключаться в системной и последовательной разработке и применении эффективных государственных мер и механизмов в области формирования у граждан толерантного сознания и поведения, противодействия экстремизму и снижения социально-психологической напряженности в обществе. Для этого необходимы научный понятийный аппарат, комплексная правовая база, понимание механизмов проникновения в политику националистических идей, препятствующих реализации эффективной национальной политики и являющихся источником политического и религиозного экстремизма.

Терроризм – способ и форма действий политического и религиозного экстремизма. Важно не анализировать терроризм сам по себе, необходимо рассматривать его корни, подпитку, структуру, состав действующих сил, их стратегические интересы. Вполне понятно, что борьбу можно вести только с конкретными силами, выделяемыми по объединяющим их интересам. Бороться со способом действий (им все чаще становятся масштабные террористические акты, проводимые интернациональными международными террористическими организациями) нелогично и бесполезно. Эта борьба эффективна только в рамках единой общегосударственной и мировой системы, в концентрации сил противодействия, включая все силовые структуры и информационные ресурсы.

Литература

1. Плугатырев И. Терроризм – это болезнь // Независимая газета. 2005. 4 мая.
2. Понятие, сущность и виды политического экстремизма // Аналитический вестник Государственной Думы Совета Федерации РФ. 2001. №6.
3. Рудаков В. Экстремизм: законные опасения // Профиль. 2002. №16.
4. Соколов К. Терроризм – это способ действия в эпоху глобализации // Независимое военное обозрение. 2005. 10 сент.
5. Нечипоренко О. Спецслужбы запаздывают с реагированием // Независимое военное обозрение. 2004. 9 апр.
6. Пиджаков А.Ю. Борьба с политическим экстремизмом и терроризмом // Правоведение. 2003. №3.
7. Нуруллаев А.А. Религиозно-политический экстремизм / А.А. Нуруллаев, Ал.А., Нуруллаев // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Политология. 2003. №4.
8. Рамазанов Т.Б. Религиозно-политический экстремизм в Чечне и Дагестане как фактор преступности // Право и политика. 2000. №4.
9. Журавский А. Религиозный экстремизм в конфликте интерпретаций // Сова : информационный аналитический центр. 2003. 29 окт.
10. Зоркальцев В.И. Проект федерального закона «О противодействии пропаганде религиозного экстремизма в РФ» // TWILIGHT.RU 2002.
11. Актуальные задачи развития Вооруженных сил РФ : материалы совещаний руководящего состава Вооруженных сил РФ. 2003. 2 окт.
12. Заварзин В. Изменился мир – изменилась армия // Российская газета. 2005. 9 сент.
13. Зорин В.Ю. Государственная национальная политика РФ: проблемы реализации и совершенствования / В.Ю. Зорин, Т.Я. Хабриева // Журнал российского права. 2003. №8.
14. Юнаев А.Ю. Профилактика терроризма // Независимое военное обозрение. 2005. 8 апр.
15. Мартынкина Д. Без ответственности нет безопасности // АиФ. 2005. 31 авг.
16. Черняховский С. Путин и национальное единство // Агентство политических новостей. 2005. 20 сент.
17. Молтенский В.И. Об организации антитеррористической деятельности государства / В.И. Молтенский, Ю.А. Марценюк, С.Г. Чекинов // Военная мысль. 2005. №1.